

мест. Без этого миграция молодой рабочей силы в крупные города-мегаполисы будет бесконечно продолжаться, обостряя отношения занятости в стране в целом.

В перспективе, притом в недалекой, ожидается обострение занятости в связи с неизбежной реструктуризацией, приватизацией и либерализацией экономики. Например, передача 6 крупных градообразующих предприятий нефтехимического комплекса российскому капиталу обязательно приведет к сокращению производственных коллективов на 20–30%, если не более. Это же произойдет и на других предприятиях, которые перейдут под эгиду частной собственности. Следовать иррациональному запрету государства сокращать производственные коллективы, если нельзя эффективно использовать весь труд, будет непременно сложно. В принципе, только тогда Беларусь начнет переход к рынку, когда возникнет безработица и конкуренция. Видимо в России этот переход уже осуществляется, если безработица там уже достигла 12%.

Вопрос состоит в том, как упредить грядущую массовую безработицу. Такое средство у нас есть, и весьма действенное. Это всемерное развитие предпринимательства и малого бизнеса. В том числе в малых городах и местечках. Развитие при мощной поддержке государства. Опаздывать в этом деле никак нельзя.

Острой, притом застойной, является проблема занятости в сельском хозяйстве. То, что молодежь покидает село – явление закономерное. И причины известные – низкая заработная плата (по этой причине возникает дефицит механизаторов и животноводов), а также не хватает рабочих мест для квалифицированной рабочей силы. В самом деле, полная механизация обработки почвы, а также заметные подвижки в механизации животноводства сделали значительную часть рабочей силы на селе излишней. Поэтому аграрные реформы, которые вяло начались в стране, должны быть направлены на то, чтобы обеспечить трудом и достаточными доходами тех крестьян, которые еще остались на селе.

Словом, краткий анализ показал, что проблема занятости в стране является не только комплексной, что всегда нужно иметь в виду, но и сложной, а также противоречивой. Решение этой проблемы нельзя отодвигать на задний план, ибо труд – главный экономический ресурс.

УДК 331.215.2:630<sup>X9</sup>

Т.Н. Долинина, доцент; О.Б. Авдей, аспирант

### **ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В ЛЕСНОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: УРОВЕНЬ И ДИНАМИКА**

In this article on the basis of the official statistical data there are presented the results of the workers wage level and dynamics analysis of the forestry of Republic of Belarus for last decade.

Динамику заработной платы целесообразно изучать в ретроспективе за длительный период времени, так как современное состояние оплаты труда в лесном хозяйстве представляет собой закономерный результат ее предшествующего развития. При этом следует полагаться не столько на данные о номинальной (начисленной) заработной плате, сколько на показатели реальной зарплат. В качестве базы для расчета последней принято использовать уровень заработной платы 1990 г. – последнего года, предшествовавшего коренным экономическим преобразованиям в республике, оказавшим существенное влияние на уровень и динамику заработной платы в отраслях экономики,

в том числе в лесном хозяйстве. Рассматривать же динамику реальной заработной платы целесообразно на фоне изменения показателей, характеризующих результаты функционирования отрасли.

В связи со спецификой лесохозяйственного производства существенного уменьшения объемов основных работ, проводимых в отрасли, в течение последнего десятилетия не наблюдалось, а по некоторым их видам произошло заметное увеличение по сравнению с уровнем 1990 г. В частности, по лесовосстановлению имел место рост объемов работ на 27%, в том числе по посадке и посеву леса – на 24% и по содействию естественному возобновлению – на 53%, а также по залесению загрязненных земель – в 2,6 раза и по защите лесов от вредителей и болезней (биологическим методом – на 37%, химическим методом – на 97%). Индексы валовой добавленной стоимости в сопоставимых ценах относительно уровня 1990 г. в этот период оставались достаточно стабильными (84–102%), а индексы численности работников постоянно росли, достигнув в 2000 г. 145% (рис. 1). А вот динамика реальной заработной платы, в связи с общей экономической ситуацией в республике, несколько отличалась. Начиная с 1991 г. реальная зарплата в лесном хозяйстве стала падать и в 1994 г. достигла своего минимума – 55% от уровня 1990 г. Затем после некоторой стабилизации в 1995–1996 г.г. начался постепенный рост реальной заработной платы, в результате чего в 2000 г. ее величина составляла уже 96% от уровня 1990 г.



Рис. 1. Динамика основных экономических показателей в лесном хозяйстве 1990–2000 гг.

Следует отметить, что темпы роста реальной заработной платы в 1999–2000 г.г. по отношению к 1990 г. в различных отраслях экономики существенно различались (рис. 2). Самые высокие темпы роста реальной заработной платы в 2000 г. к уровню 1990 г. были отмечены в банковской деятельности – 145%, а наиболее низкие – в сельском хозяйстве – 62%. Нетрудно заметить, что лесное хозяйство по уровню реальной заработной платы относительно 1990 г. (96%) занимало сравнительно неплохое положение, опережая торговлю, социальное обеспечение, искусство, науку, аппарат государственного управления, и находилось на уровне, соответствующем среднему по республике.



Рис. 2. Темпы роста реальной заработной платы в 1999-2000 г г., в % к 1990 году

Однако для полноты картины необходимо проанализировать соотношение уровня среднемесячной заработной платы в лесном хозяйстве с минимальным потребительским бюджетом (МПБ). Этот показатель наряду с показателем реальной заработной платы характеризует покупательную способность заработной платы. Оценка стоимости рабочей силы в лесной отрасли посредством расчета соотношения уровня среднемесячной заработной платы с МПБ показала, что стремительное падение данного показателя в период с 1991 г. по 1994 г. (почти в 3 раза) в последние годы сменилось его относительной стабилизацией на уровне 100-110% (рис. 3).



Рис. 3. Динамика покупательной способности заработной платы работников лесного хозяйства



Обращает на себя внимание некоторое противоречие: если в 2000 г. размер реальной заработной платы работников лесного хозяйства приблизился к уровню 1990 г., достигнув 96%, то величина соотношения среднемесячной зарплаты с МПБ составляла только 104% против 243% в 1990 г. Данная ситуация объясняется тем, что изменение цен на различные группы товаров было неодинаковым. Цены на товары первой необходимости, которые и учитываются при расчете МПБ, росли гораздо быстрее, чем цены на тот круг товаров, который используется для расчета индекса потребительских цен. Анализ распределения работников лесного хозяйства по размеру начисленной заработной платы свидетельствует о том, что в 2000 г. каждый третий работник находился за чертой бедности, еще трети работникам была начислена зарплата в размере от бюджета прожиточного минимума до минимального потребительского бюджета и лишь один из трех работников отрасли получал заработную плату, превышающую величину МПБ. Таким образом, на наш взгляд, оценка уровня заработной платы в лесном хозяйстве с помощью расчета ее соотношения с МПБ является более объективной, чем расчет реальной заработной платы.

Анализ взаимосвязи заработной платы с основными результатами функционирования отрасли показал, что темп прироста реальной заработной платы, составивший 3% в 2000 г., был закономерным результатом прироста валовой добавленной стоимости на 4%. При этом динамика реальной заработной платы и валовой добавленной стоимости в лесном хозяйстве существенно отличалась от динамики этих показателей в других отраслях экономики (рис. 4).

Правомерность и обоснованность уровня заработной платы, сложившегося в лесном хозяйстве, можно оценить при одновременном сопоставлении данной отрасли с другими отраслями Республики Беларусь по размеру номинальной заработной платы и образовательному уровню работников (рис. 5). Учитывая, что в лесном хозяйстве уровень образования достаточно низкий по сравнению с другими отраслями экономики, невысокая зарплата лесохозяйственных работников вполне закономерна. В целом же лесное хозяйство, занимая по образовательному уровню работников только 13-е место, находится в неплохом положении по величине начисленной заработной платы, опережая такие отрасли экономики, как образование, культура и искусство.

Вместе с тем сложившаяся в лесном хозяйстве ситуация с оплатой труда требует к себе самого пристального внимания. Дело в том, что большинство работников данной отрасли стремятся совмещать работу в двух сферах деятельности: лесохозяйственной и лесопромышленной, чтобы хоть как-то компенсировать мизерную бюджетную «пенсию» хозрасчетной зарплатой. Все это приводит к тому, что формируется безразличное отношение работников к процессу выращивания и охраны леса, а следовательно, недобросовестное выполнение своих прямых трудовых обязанностей и смещение личной экономической заинтересованности лесников в сторону лесозаготовительного и деревообрабатывающего производства в ущерб лесохозяйственному.

Основными причинами такого положения является несовершенство существующей сметно-бюджетной системы финансирования, не позволяющей определить четкие взаимосвязи между объемами финансирования и конечными результатами (что не стимулирует работников к высокопроизводительному труду), а также недостатки действующего механизма учета затрат, при котором не рассчитывается полная себестоимость лесохозяйственных мероприятий и нередко допускаются отклонения в учете производственных затрат («котловой» учет прямых затрат, приблизительное определение стоимости обрабатываемого сырья, замена расчета себестоимости продукции ранее составленными калькуляциями).

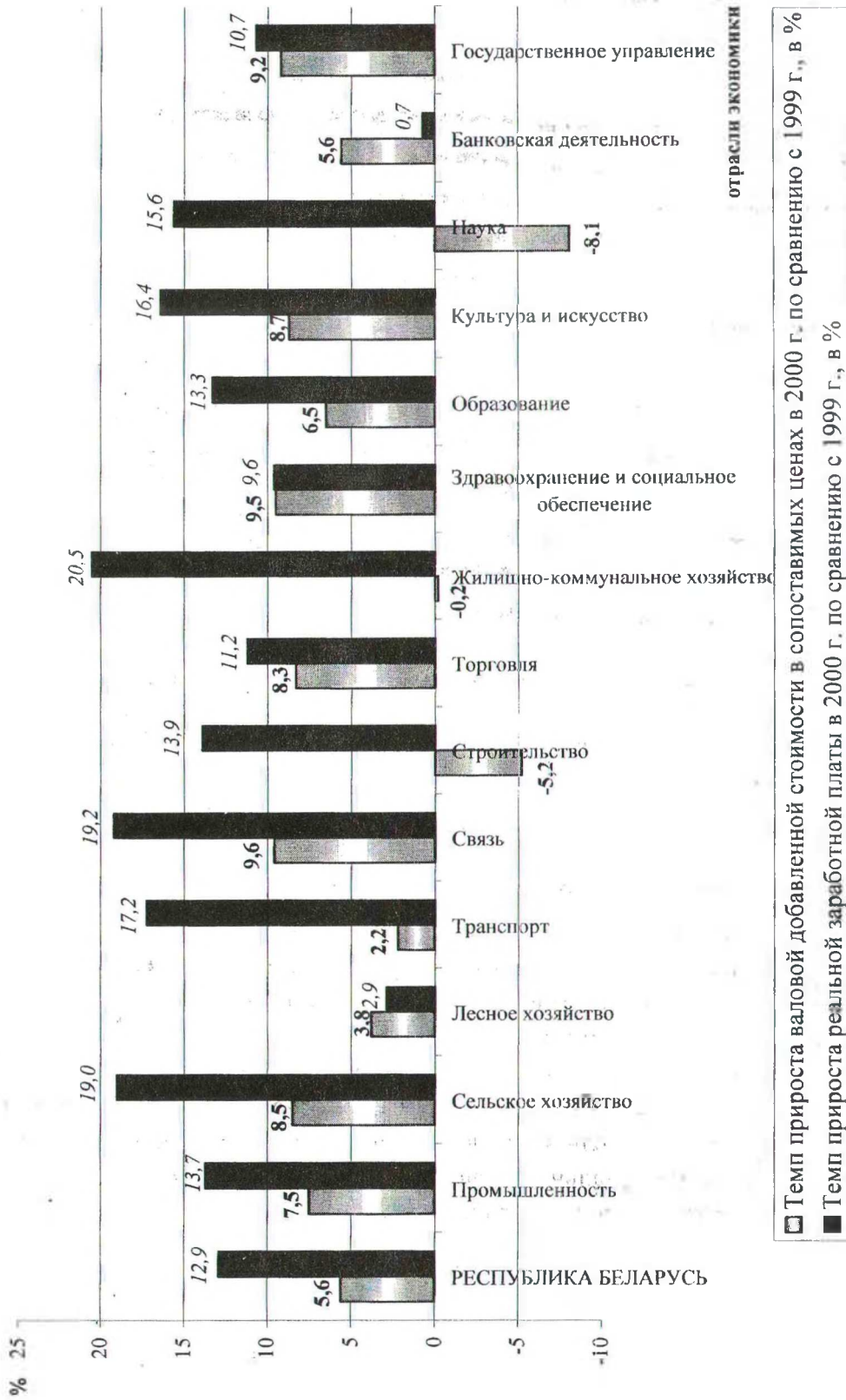


Рис. 4. Динамика реальной заработной платы и валовой добавленной стоимости в отраслях экономики



- Доля работников с высшим и средним специальным образованием в общей численности работников, %
- Номинальная заработная плата в 2000 г., тыс.руб.

Рис. 5. Дифференциация заработной платы в отраслях экономики в 2000 г.

Подводя итоги, следует сказать, что, несмотря на относительно неплохое положение с оплатой труда в лесном хозяйстве (на фоне других отраслей экономики), уровень заработной платы ее работников остается достаточно низким и 2/3 работников отрасли получают заработную плату ниже минимального потребительского бюджета (т.е. за зарплату они не могут в полном объеме воспроизвести даже свою способность к труду, не говоря уже о содержании иждивенцев). А темпы изменения покупательской способности заработной платы в отрасли за последние пять лет, увы, особого оптимизма не вызывают – на уровень материального благосостояния работников, соответствующий уровню 1990 г., лесное хозяйство выйдет еще не скоро.